

УДК 279(470.4)+281.938

А.Г. Подмарицын*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕСТИТУЦИИ СРЕДНЕ-ВОЛЖСКИХ ЕПАРХИЙ В ЭПОХУ СОБОРОВ РПЦ 1943 И 1945 ГОДОВ

В статье на примере четырех Средне-Волжских епархий анализируются мероприятия по восстановлению их структур в середине 40-х годов XX века. Выявлено, что в межсоборный период все епархии региона получили архиерейское возглавление. В свою очередь, это послужило базой для дальнейшего возрождения приходской жизни и массового открытия православных храмов.

Ключевые слова: Русская православная церковь, Собор, епархия, реституция епархиального управления, Средне-Волжский регион.

В наше время стала усматриваться очевидная недостаточность исследований на местном уровне истории Церкви советского послевоенного периода. В предлагаемой статье прослеживаются начальные шаги реституции епархиальных церковных структур и, в первую очередь – канонического возглавления епархий архиереями в период 1943–1945 гг., между Архиерейским и Поместным соборами Русской православной церкви (РПЦ). Географические рамки исследования охватывают существовавшие в конце Великой Отечественной войны епархии Средне-Волжского региона – Куйбышевскую, Ульяновскую, Саратовскую и Чкаловскую.

К осени 1943 г., когда состоялся первый из указанных Соборов РПЦ, состояние епархиальной жизни можно было охарактеризовать как осторожное начало реституции церковного организма на уровне отдельных территориальных образований. В частности, для вновь образованной в январе 1943 г. Ульяновской области побудительным началом послужил факт пребывания в эвакуации в областном городе на протяжении двух лет главы Российской православной церкви (самоназвание до осени 1943 г.) Патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского). Поскольку в самом городе на момент его переезда из Москвы в октябре 1941 г. не оказалось ни одного православного храма, власти в спешном порядке подыскивали подходящее здание. Им оказался бывший клуб водников, в котором до 1923 г. располагался костел. В ноябре 1941 г. открытый храм был освящен в честь Казанской иконы Божией Матери и в документах именовался Патриаршим собором, несмотря на небольшие размеры (чуть более 150 кв. м).

В июле 1943 г. в здании бывшей Ильинской церкви г. Ульяновска, откуда на несколько дней убрали оборудование красильного цеха чулочно-трикотажной фабрики имени КИМ и небольшую хлебопекарню, было проведено Предсоборное совещание РПЦ. На нем митрополит Сергий был рекомендован к избранию Патриархом Московским и всея Руси [4, с. 12, 54]. Поскольку митрополит Сергий непосредственно находился в бывшем Симбирске, то церковными делами города и округа он

---

* © Подмарицын А.Г., 2014

Подмарицын Алексей Геннадьевич (algepod@yandex.ru), кафедра российской истории Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

управлял непосредственно сам. Поскольку назначения отдельного епархиального архиерея не требовалось, то епископ с титулом Ульяновский и Сызранский появился уже после Собора 1943 г., в сентябре [2, с. 50]. Соответственно, на указанном Соборе, бывшем архиерейским, представителей от не существовавшей тогда епархии не было. Поскольку журнальным постановлением № 83 Священного Синода под председательством Патриаршего местоблюстителя митрополита Алексия (Симанского) от 26 декабря 1944 г. в титул Куйбышевского преосвященного была добавлена вторая часть – Сызранский, последовало изменение титулатуры ульяновских архиереев [7, д. 1, л. 4]. Кафедра получила именование Ульяновской и Мелекесской [2, с. 50]. На Соборе 1945 г. епархию представляли правящий епископ Иларию (Ильин), протоиерей Н.А. Цветков и мирянин Н.В. Соколов [6, с. 126].

В соседней с Ульяновской областью – Куйбышевской – епархиальный архиерей официально существовал с сентября 1941 г. Его формальное назначение также было связано с перипетиями военной поры. Дело в том, что Куйбышев в качестве запасной столицы страны принял в эвакуацию большую часть дипломатического корпуса. Поэтому в срочном порядке на Куйбышевской кафедре был утвержден архиепископ Андрей (Комаров), служивший без малого два года в качестве приходского священника в единственной действовавшей православной церкви города. На Соборе 1943 г. от Куйбышевской епархии делегатом состоял тогдашний правящий архиепископ Алексей (Палицын), назначенный на кафедру в январе 1942 г. [6, с. 123]. На следующем, Поместном соборе епархию представляли владыка Алексей (Палицын), секретарь епископской канцелярии протоиерей И.Г. Фомичев и мирянин А.А. Леонидов, бывший казначеем кафедрального собора, а некогда – обновленческим протодиаконом [6, с. 123].

Расположенная ниже в среднем течении Волги Саратовская область получила епархиального архиерея в декабре 1942 г. с титулом Саратовский [1, с. 944]. Им стал архиепископ Андрей (Комаров), перемещенный из Куйбышева. Позже, после изгнания фашистских оккупантов из Сталинграда и его округа, Сталинградская область в церковном отношении была присоединена к Саратовской. В начале 1945 г. епархиальный титул был изменен на Саратовский и Вольский [2, с. 44].

На Соборе 1943 г., участниками которого были только архиереи, находившиеся на свободе, епархию представлял архиепископ Григорий (Чуков). Будущий преосвященный в свое время был выслан в Саратов, где в начале войны состоял настоятелем собора [2, с. 118].

По сведениям соборных документов 1945 г., Саратовская епархия была представлена протоиереем Д.И. Жогом [6, с. 125]. Из архивных источников известно о том, что Куйбышевский архиепископ Алексей (Палицын) временно управлял Саратовской епархией через Саратовского благочинного прот. Д. Жога с сентября 1944 г. по март 1945 г. [7, д. 271. л. 14 об., 21].

Согласно авторитетному источнику по истории РПЦ – «Актам Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейших документов и переписки о каноническом преемстве Высшей Церковной Власти (1917–1943)», после назначения архиепископа Григория (Чукова) 26 мая 1944 г. на другую кафедру на Саратовской без конкретной даты (указан лишь год – 1944) числился епископ Паисий (Образцов) [1, с. 944]. Сравнительно недавно обнаруженный церковный источник – «Список членов Собора Русской православной церкви 1945 г.» – указывает, что на этом Соборе епископ Паисий (Образцов) представлял Брестскую епархию [6, с. 129]. Учитывая данное уточнение, становится понятным, почему на этом же Соборе Саратовская епархия представлена благочинным.

На Соборе 1943 г. делегата от соседней с Куйбышевской Чкаловской епархии не было в силу отсутствия архиерея. Церковная жизнь носила очаговый характер. Иеромонах Адам (Свистунов) был послан Уфимским преосвященным Стефаном (Проценко) для налаживания церковной жизни в Чкалове и округе [5, с. 222]. В 1944 г. он был благочинным всех церквей Чкаловской области и настоятелем Никольской церкви г. Чкалова [3, д. 43, л. 8, 9].

В соборных заседаниях в 1945 г. от епархии присутствовал протоиерей Архангельский [6, с. 129]. В некоторых документах протоиерей А. Архангельский упомянут как посланный Священным Синодом РПЦ для организации управления Чкаловской епархией с декабря 1944 г. и сменивший иеромонаха Адама (Свистунова) [3, д. 43, л. 9]. В феврале 1945 г. Чкаловская епархия была восстановлена назначением епископа Мануила (Лемешевского) с титулом Чкаловский и Бузулукский [2, с. 37].

С известной долей уверенности можно утверждать, что в период соборов РПЦ 1943 и 1945 гг. в регионах (в том числе и на Средней Волге) происходил процесс реституции канонического возглавления епархий. В самом начале это могли быть священники, посылавшиеся немногочисленными (менее двух десятков) архиереями, поставленными на кафедры во время войны, в соседние области для возрождения церковной жизни. Именно таким образом она восстанавливалась в Чкалове. Для других волжских городов побудительные мотивы были иными – наличие главы Русской церкви (Ульяновск) либо представителей дипломатического корпуса (Куйбышев). В Саратове, чьи областные границы соседствовали с линией фронта, власти пошли навстречу верующему населению, руководствуясь вполне прагматическими соображениями. Прибывшему туда в декабре 1941 г. назначенному преосвященному одновременно пришлось не только открывать единственную церковь в городе, но и призывать верующих жертвовать на военные нужды продукты питания, вещи и денежные средства. И люди с радостью несли отнюдь не лишнее. Как бы то ни было, верующая часть населения, трудившаяся вместе со всеми соотечественниками, в самые короткие сроки титаническим напряжением помогала оборудовать вновь открывавшиеся храмы и молитвенные дома.

Таким образом, после обретения канонического возглавления епархии подготавливался следующий шаг в достаточно сложном процессе реституции епархиальной жизни – строительстве и налаживании ее вертикальной структуры. Именно к этому и подводил верующих Поместный Собор РПЦ 1945 г., принявший «Положение об управлении Русской православной церковью», ставшее на четыре десятилетия основным уставным документом.

Библиографический список

1. Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея Руси, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей Церковной власти. 1917–1943 / сост. М.Е. Губонин. М., 1994. 1063 с.
2. Александр Киреев, протоиерей. Епархии и архиереи Русской православной церкви в 1943–2002 годах. М., 2002. 480 с.
3. Государственный архив Оренбургской области. Ф. Р-617. Оп. 1.
4. Ефимов Ю.Д., Лосева В.И. Ульяновск и Ульяновская область в годы Великой Отечественной войны. Очерк-справочник. Ульяновск: Симбирская книга, 1995. 62 с.
5. Мученики и исповедники Оренбургской епархии XX века / сост. протоиерей Николай Стремский. Кн. 3. Оренбург: Оренбургское кн. изд-во, 2000. 576 с.
6. Овсянников П.А. Списки участников Собора 1945г. // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской православной церкви. Вып. II: 2 (31). М., 2009. С. 120–129.
7. Самарский епархиальный архив. Ф. 1. Оп. 1.11.

References

1. Acts of the Holy Tikhon, Patriarch of Moscow and All Russia, later documents and correspondence about canonical succession of the highest ecclesiastical authorities. 1917–1943, coll. by M.E. Gubonin. M., 1994. 1063 p. (in Russ.)
2. Alexander Kireev, protodeacon. Dioceses and bishops of the Russian Orthodox Church in 1943–2002. M., 2002, 480 p. (in Russ.)
3. State Archive of the Orenburg Region. F. P-617. Op. 1.
4. Efimov Y.D., Loseva V.I. Ulyanovsk and Ulyanovsk region in the Great Patriotic War. Essay-reference book. Ulyanovsk: Simbirskaya kniga, 1995, 62 p. (in Russ.)
5. Martyrs and confessors of the XX century of the Diocese of Orenburg. Collected by Archpriest Nikolai Stremnskiy. Vol. 3. Orenburg: Orenburgskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2000. 576 p. (in Russ.)
6. Ovsyannikov P.A. Lists of participants of Council 1945, *Vestnik of PSTGU. Series II: History. History of the Russian Orthodox Church*. Release II: 2(31). M., 2009, p. 120–129.
7. Samara diocesan archive. F. 1. Op. 1.11.

A.G. Podmaritsyn*

SOME PROBLEMS OF RESTITUTION OF MIDDLE VOLGA DIOCESES IN THE EPOCH OF THE COUNCILS OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN 1943 AND 1945

In the article on the example of four Middle Volga dioceses measures on the recovery of their structures in the mid 40-ies of XX century are analyzed. It is revealed that in the period between the Councils all dioceses of the region have received Episcopal Spearheading. In turn, this was the basis for further revival of parochial life and mass opening of Orthodox churches.

Key words: Russian Orthodox Church, Russian Orthodox Cathedrals, dioceses of the Russian Orthodox Church, restitution of the diocesan administration, Middle Volga region.

---

* *Podmaritsyn Alexey Gennadievich* (algepod@yandex.ru), the Dept. of Russian History, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.